

Сленговый лексикон в английском языке: образование и применение

The lexicon of slang in the English language: creating and applying

Домбровская Мария Александровна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна»

В статье рассмотрены результаты исследования довольно спорной стороны английского лексикона - английского сленга, который в настоящее время все более широко применяется в англоязычной литературе и кино, а без знания этой лексики невозможен адекватный перевод. Автором выполнен качественный и количественный анализ сленговых выражений, которые используются в разговорах на различные, в том числе и общественно неприемлемые темы, и которые взяты из различных источников, включая, в том числе, и лексикографические. Рассмотрены морфологические и структурные особенности сленговых слов, устойчивых словосочетаний и выражений, а также выявлены наиболее действенные словообразовательные средства, присущие английскому сленгу.

In the article the results of the study is quite controversial part of the English lexicon - English slang, which is currently more widely used in English-speaking literature and film, and without the knowledge of this vocabulary is impossible of adequate translation. The author carried out a qualitative and quantitative analysis of slang expressions used in conversations on different, including and socially unacceptable topics, which are taken from a variety of sources, including, including, and lexicographic. Describes the morphological and structural features of slang words, phrases and expressions, as well as the most effective means of word-formation inherent in English slang.

Ключевые слова: сленг, словообразовательная модель, социальный диалект, сленговые выражения, механизм словообразования, неологизация, социолект.

Key-words: slang, word-formation model, social dialect, slang expressions, word formation mechanism, neologization, sociolect

В современном языке различные формы, отклоняющиеся от общепринятых стандартов разговорной речи, являются одним из важных аспектов его изучения.

Причинами для исследования сленгового лексикона, результаты которого приведены в данной статье, являются:

- отсутствие единого, общепринятого взгляда на само понятие «сленг»;
- усиление адаптации и проникновения сленговых выражений в общепринятый национальный язык;
- довольно высокий уровень неологизации сленговой части лексики, что делает ее весьма достоверным источником информации о факторах языка;
- усилением значения сленговой лексики в отражении мировоззрения носителей языка.

В результате изучения трудов И.А.Стернина, А.Д. Швейцера, Э.М. Береговской, Н.Т. Валеевой, А.И. Мазуровой, Н.О. Орловой, которые считаются основной базой исследования, можно сделать вывод о том, что на текущий момент времени не существует однозначного определения явления сленга. Среди лингвистов возникает множество споров о составе сленгового лексикона и определяющих признаках сленга.

В данной статье сленг рассматривается как одна из разновидностей речи, обладающая своеобразной, но понятной образностью, метафоричностью, яркой эмоциональностью, точной оценкой ситуации, словарной игрой и модной неологией. В то же время она может содержать элементы просторечия, фамильярности и грубой речи, так называемые вульгаризмы, которые являются точными стилистическими синонимами слов, применяемыми в литературном языке[3].

Для сленга характерны всеобщая понятность и широкое распространение при одновременном наличии значительных ограничений в профессиональном и социальном плане.

Экспрессивно неоднородный сленг имеет четкую формальную структуру. "Сленгизмы", то есть выражения, используемые довольно широко в разговорах на разные темы, в том числе и на социально-неприемлемые темы, послужили основным материалом для структурного и морфологического анализа. Эта огромная часть английской лексики долгое время упорно не принималась официальной отечественной лексикографией. Причем, "гонениям" подвергались не только откровенные ругательства, но и, зачастую, совершенно безобидные выражения, хотя и те и другие давно стали неотъемлемой частью английской и особенно американской литературы и культуры [2].

Среди отобранных 4500 "сленговых" выражений, включенных в «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» А.Ю. Кудрявцева и Г.Д. Куропаткина присутствуют выражения, имеющие устойчивый характер [2].

В процессе лексического анализа в специальном словаре оказалось, что английский сленг передается однокомпонентными «сленгизмами», выраженными:

- именами существительными (23%);
- прилагательными (3%);
- глаголами (7%);
- причастиями (4%);
- наречиями (0,6%).

Кроме того, сленг содержит:

- аббревиатуры (9%);
- сленговые сочетания и предложения (62%).

Следует отметить, что сленговые сочетания преобладают и составляют около 2790 единиц т.е. 62% от общего количества исследованных выражений. При этом большинство из них представляют собой двухкомпонентные сочетания, состоящие из прилагательного и существительного [4].

Словосочетания типа:

- Adj+N составляют в среднем 31% (rottenrat «гнилой человек, потерявший доверие», deadbeat «халявщик», coldturkey «завязать с пагубной привычкой», coldfeet «утрата храбрости, смелости; страх»);
- N+N – 43% (couchpotato «человек который проводит очень много времени перед телевизором, и не занимается (или почти не занимается) физической активностью», dumbbunny «простофиля; глуповатый человек», backseatdriver «человек, который дает непрошенные советы; тот, кто пытается быть главным и отдавать приказы, без каких-либо прав или полномочий на это», lovehandles «неприглядные жировые отложения на боках талии (употребляется обычно по отношению к мужчинам)»);
- V+N - 16% (cutthemustard «соответствовать своему назначению, оправдать надежды», raisetheroof «бурно веселиться, очень шуметь», rollouttheredcarpet «очень гостеприимно встречать кого-либо, относиться к гостю, посетителю; встречать, приветствовать кого-либо наилучшим образом», shootthebreeze «говорить пустое, ни о чем конкретно, трепаться») [4].

На сленговые выражения в виде структуры - «служебное слово + существительное.» (at the races «напанели», from hell to breakfast «полностью», in a fix/in the club «беременная», near the bone «награница приличия») приходится 3%.

Как видно из приведенной статистики, грамматическая структура N+N является наиболее часто употребляемой в образовании сленговых сочетаний.

Сленговые предложения, как и словосочетания, воспроизводятся как завершенные компоненты языка, что именно и позволяет считать их устойчивыми выражениями. Это подтверждается следующим распределением 600 исследованных сленгов:

- повествовательные предложения: There is no sunshine come through someone's ass – «Свет на ком-то клином не сошелся» (398 единиц – 66%);

- побудительные предложения: Come in and take a load off your feet – «Будь как дома, располагайся» (155 единиц – 26%);

- вопросительные предложения: Who is he when he's at home? - «Кто он на самом деле?» (47 единиц – 8%) [4].

Приведенные результаты доказывают, что сленг представлен такими же компонентами, что и литературный язык, за исключением числительных и местоимений. Преобладание в сленге имен существительных подтверждает ту точку зрения, согласно которой основной и определяющей функцией сленговой лексики является номинация понятий, существующих в «неофициальной» картине мира. В процессе исследования отмечено множество устойчивых выражений, что можно принять как подтверждение образности мышления и вполне творческого потенциала у носителя сленга.

Одно из главных мест в анализе профессиональных и социальных сленговых выражений, жаргонов, занимает вопрос словообразования. Именно механизм словообразования, действующий в сленге, определяет его лексическую и нормативную специфику.

Многие способы словообразования лексики сленга подчиняются обще языковым грамматическим правилам и совпадают со словообразовательными примерами литературного английского языка. Например, при образовании отыменных прилагательных используется суффикс -y (gutsy «бесстрашный» от guts «кишки, внутренности»; lampy «неудачный» от lamp «шишка, бугор, комок, опухоль»; feisty «темпераментный, вспыльчивый, раздражительный» от feist «злая собачонка») или суффикс -able у отглагольных прилагательных (cuntable «физически привлекательная (о женщине)» от to cunt «совокупляться»).

Суффиксы -ress и -ette в английском сленге довольно часто объединяются с существительными и выражают только женский род, так: chiselette «женщина, стремящаяся

заставить женить на себе состоятельного мужчину», chubette «полная девушка, толстуха», gigglette «неумная, но внешне привлекательная девушка», wolfette «игривая, кокетливая девушка», adulteress «неверная жена», bewitcheress «внешне привлекательная молодая женщина», sexciteress «страстная молодая женщина» и др.

В английском сленге, как и в литературном языке, префикс de- добавляется к основе глагола, что, как правило, означает «лишать того, что обозначено основой глагола; удалять, снять то, что обозначено основой глагола»: todedigitate «перестать бездельничать», tode-bag «снять брюки», tode-ball «кастрировать».

Большинство моделей словообразования в современном английском сленге являются экстра грамматическими. К наиболее употребительным суффиксам социально-общественного диалекта можно отнести или те, которые мы можем считать характерными только для сленга (-o, -oo, -eroo, -ers), либо элементы словообразования литературного языка, которые частично утратили свое изначальное значение в сленге (-ed, -er, -s). Поэтому сленговые суффиксы -o и -oo, ввиду их функциональности и деривационности, требуют особого внимания. Эти суффиксы ассоциированы с понятием «недостаточно образованный человек с весьма характерными привычками и определенными чертами» (homo «гомосексуалист, женственный мужчина, грубая, мужеподобная женщина», jazzbo «распутник», tittyboo «своевольная, взбалмошная девчонка», macho «агрессивного вида мужчина с яркими признаками самца», pisso «пьющий, пьяница, алкаш», secko «мужчина с извращенными наклонностями»); принимают участие в построении моделей обращения (kiddo «малыш», yobbo «пацан, парень») и изобразительных слов (doodoo/poo/poo-poo «испражняться», yoo-hoo «женственного вида мужчина», kazoo/boo-boo «задняя часть тела», woo-woo «внешне привлекательная молодая женщина»)

В английском сленге словообразование определяется очень часто объединением, как, к примеру, с суффиксами -eroo (-er, -o/oo) и -ers (-er, -s) в парных (blubbers, flippers, elders, knockers, swingers, tremblers, udders - «женская грудь»; gaydeceivers «накладная грудь»; trainers, sneakers «кроссовки») и не поддающихся исчислению (cobblers «вздор, пустая болтовня», horsefeathers «чушь, ерунда, бред собачий»), в существительных выражающих множественное число (knickers «женские трусики», choppers «зубы»), а также в сокращениях подобных preppers от pregnant «беременный», taters от potatoes «картофель».

Вышеприведенные примеры показывает склонность к потере суффиксом -s инкорпоративной ценности там, где это используется для выражения иного значения: scatters «расстройство желудка», heads, jakes «туалет», honeycakes, honeythighs «любовница», legs, pink-toes, spanners «сексапильная девушка»

Следует рассмотреть особенности употребления в сленге элементов словообразования как -ed и -er, там где они добавляются к существительным, вместо глаголов, и придают им новые неожиданные значения: gift>gifted «гомосексуальный»; bitch>bitched, ball>balled, blaze>blazed, dash>dashed, dog>dogged, horn>horned, rat>ratted, stone>stoned «чрезвычайно усталый, пьяный»; bug>bugger; bottle>bottler «гомосексуалист»; bust>buster «распутный человек»; ghost>ghoster «ночная смена».

Исследование английской и американской сленговой лексики показало, что большое распространение в ней получает такой словообразовательный механизм, как присоединение корневой морфемы, выступающей в функции суффикса. Широко распространенные суффиксоиды сленга -ache, -bait, -head, -chester, -brain, -face, -mouth, в сочетании, по аналогии с известными лексемами литературного языка, образуют неологизмы: -ache-формы ballache «утомительное дело, беседа», earache «болтушка, чрезвычайно разговорчивый человек», faceache «бедняга, бродяга» (ср. headache).

Еще одной словообразовательной моделью, свойственной сленгу и, в большей мере отклоняющейся от нормативного словообразования в языке, является инфиксация. Например, в наречии abso-bloody-lutely и прилагательном fan-fuckin'-tastic значение инфиксов соответствует значению суффикса превосходной степени сравнения. Они используются для выражения отношения говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания.

В сленговой лексике применяется и конверсия т.е. такая модель словообразования, которая характерна для языка, но, имеет свои характерные особенности в местном, социальном диалекте. К таким нетипичным примерам можно отнести транспозиции: прилагательное > существительное (approachable «женщина легкого поведения», beddable «сексапильная женщина», blue «непристойная шутка», heavy «девушка», hot «страстная молодая девушка») и предлог > существительное/прилагательное/глагол (after «ягодицы», behind «ягодицы», in «модный, находящийся у власти», out «открыто гомосексуальный, открыто заявить о чьей-либо гомосексуальности», under «совокупление», up «находящийся под действием наркотиков»).

При рассмотрении сленговых аббревиатур можно определить некоторые модели словообразования, не характерные для нормативного английского языка. К примеру, одни сокращения английского и американского сленга состоят из буквенных (инициальных) аббревиатур (Beeb< BBC «BritishBroadcastingCorporation») или палиндромов (eek<ecaf «face»), некоторые имеют только первую букву (a <adulteress «неверная жена, любовница», b <bastard «незаконнорожденный ребенок, негодяй»)/bugger «человек с выпученными глазами, ничтожный человек»/bloody «чертов, проклятый») или возникли как результат контаминации

(anticipating «ожидающий рождения ребенка» от anticipating «беременная» и pater «отец»; babelicious «сексапильная» от babe «любовница» и delicious «восхитительный, прелестный»; cokitten «кокетка» от coquette «кокетка» и kitten «котенок»).

Сленговые акронимы и неполные инициальные аббревиатуры типа b-fool «болван, идиот» <bloodyfool; B-girl «девушка из бара, которая за процент от выручки побуждает клиента угощать ее выпивкой (усилено коннотацией с grade B «второсортный») <bar-girl»; tommy k «кетчуп» <tomatoketchup; V-girl «женщина, отдающаяся солдатам из «патриотических» побуждений» <victorygirl не очень распространены.

Количество инвертированных слов или слов-перевертышей не очень многочисленно, но эти слова заслуживают внимания и профессиональный интерес, поскольку представляют собой характерную особенность сленговой лексики. К этим словам можно отнести полиндромы (ecaf<face, enob<bone, riah<hair, yob<boy) и спунеризмы (bassackwards/backasswards<assbackwards; waftycrank<craftywank).

В сленговой лексике широко распространено явление редупликации. В редупликантах-апофонах выражено систематическое чередование корневой ударной гласной при частичном или полном повторении корня, основы, слова: flip-flap/flip-flop «женщина», jing-jang/yig-yag/ying-yang/zig-zag «совокупление», shitshot «импровизированная противоздушная ракета», spit-spot «опытный в чем-либо, великолепный», wishywashy «глупый». Особое место в английском и американском сленге занимают рифмующиеся редупликаны (только один из конститuentов наделен значением) и сложные слова, в которых чередуется первая согласная: boogie-woogie «сифилис», bow-wow «физически непривлекательная девушка», buggerlugger «заводской рабочий», classischassis «сексапильная девушка», cumchum «гомосексуалист», gang-bang «групповое изнасилование», hag-bag «необщительная женщина».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в сленге действуют все характерные для языка механизмы словообразования. Однако, учитывая интенсивность процессов неологизации в социолектах, продуктивность отдельных моделей гораздо выше.

С учетом наличия ряда оригинальных незаимствованных из нормативного языка способов словообразования возникает необходимость дальнейшего морфологического исследования.

Список литературы

1. Валеева Н.Т. О деархаизирующей функции жаргонного словообразования в современном русском языке // Агрессия в языке и речи. – М.: РГГУ, 2004. – 236 с.
2. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов. – Мн., 2003. – 520 с.

3. Орлова Н.О. Сравнительная национально-специфическая характеристика американского и русского сленга: лексико-грамматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Орлова Наталья Олеговна; Ярославль, 2006. – 20 с.
4. Соболева Е.Г. Способы пополнения английского сленгового лексикона / Е.Г. Соболева // Иностранные языки в высшей школе: методики преподавания, инновации, перспективы развития: сборник научных трудов международной научной конференции (12 декабря 2013г.). - Пензенский Государственный Университет, г. Пенза, 2013. – С. 196-202.